Автор: admin
02.04.2011 23:38 - Обновлено 31.10.2014 13:55

Почему родители считают возможным не уважать своих детей?

Давайте поговорим о наших стариках – родителях, особенно матерях. Собственно, и обращаюсь я, главным образом, к вышеперечисленным категориям населения. Точнее, тем из них, кто гордится этими званиями. И в самом деле, разве не гордо звучит столь популярное в народе, например: «Не учи отца... (простите, совершать коитус)», «Мое г... еще меня учить будет» (услышано от личной мамы автора), «Все равно всегда выходит по-моему» (по поводу предсказанных неудач сына или дочери, говорится с чванливым видом – как же, выиграла спор! Можно радоваться...), «Вот вырастишь своих детей – тогда поймешь, каково это!» (при этом наличие детей отнюдь не прибавляет ума – вот же ясно видно)...

Сможем ли мы честно ответить себе на вопрос: много мы наблюдаем семей, где счастливо складывались бы отношения между взрослыми (взрослыми!) детьми и их родителями? А между свекрами и снохой, тестями и зятем? Впрочем, как ни странно, второй вариант встречается чаще, в том числе и как союз родителей одного из партнеров с его супругой (супругом) против собственных сына или дочери. (Хотя бывают и конструктивные варианты. Знаю молодую женщину, обделенную в детстве подлинной родительской любовью – а не общепринятыми способами демонстрации / имитации этой любви – которая обрела родителей если не по крови, то по духу в лице свекра и свекрови.)

На самом деле тема эта весьма обширна и включает множество аспектов. Попробуем всего лишь коснуться некоторых моментов, рассматривая их как повод задуматься – а так ли безусловна наша «правота» в отношении к собственным детям?

Начнем (что вполне закономерно) с матерей маленьких детей. Среди них выделяются гиперопекающие матери. Если негативное отношение к взрослым отпрыскам можно в принципе людям рационализировать их неприглядным (с точки зрения родителей) поведением, то маленького ребенка трудно всерьез упрекнуть в «неблагодарности». В то же время известно, что в большинстве случаев за чрезмерно выраженной чертой личности следует искать ее противоположность. Мать, чрезмерно опекающая своего ребенка, безусловно, заботится о нем. Но как же именно проявляется эта забота? Чаще всего она касается удовлетворения физических, материальных потребностей ребенка и его безопасности – здесь матерям этого типа нет равных. Идеально чистый слюнявчик, носочки в тон маечек, многочасовые кулинарные упражнения ради пары ложек съеденного кушанья… Но много ли реальной теплоты и понимания интересов ребенка в

подобных отношениях? Любит ли его мать как своего ребенка (по сути, как часть себя) или же как его самого, как индивидуальность? Здесь необходимо учесть, что в нашей культуре не принято признаваться в нелюбви к своим детям. В том числе очень нелегко признаться в этом и самим себе, детей попросту положено любить. А как быть, если любить не умеем? Правильно: скрывать это неумение за чрезмерно выраженной опекой.

Элементарное неуважение к личности в детском возрасте (а личность уже, несомненно, имеется) обычно распространяется и дальше, до неопределенного возраста. Собственно, именно в этом и кроется одна из основных причин трений и конфликтов между поколениями. Склонность к бесцеремонному вторжению в личную и интимную жизнь детей свойственна весьма многим нашим соотечественникам, для которых в принципе отсутствует понятие личного пространства. Вначале это происходит по принципу «мама (папа) лучше знает, что тебе надо», затем – просто по привычке. Ведь по мере взросления детей мама тоже приобретает все больший жизненный опыт – а значит, снова знает лучше.

Еще один фактор – родительский эгоизм. Ребенок является заложником родительских амбиций, комплексов, орудием для сведения счетов как с другими людьми, так и с миром в целом. Ребенок «должен» оправдать надежды родителей, достичь того, что не смогли они, вести правильный по их понятиям образ жизни и т.д. На самом деле мы снова имеем дело с неуважением к личности другого, с отказом ему в праве самому решать, как жить. Родительское тщеславие способно как помочь ребенку – поддержать в достижении результатов на собственном пути и после принести обоснованное чувство гордости за него, так и серьезно осложнить жизнь. Сценарий в этом случае может развиваться несколькими путями.

1. Разочарование родителей по поводу неуспешности жизненного пути сына (дочери, который либо не сумел успешно реализовать предписанный родителями сценарий из-за отсутствия склонностей, либо и не пытался этого сделать. При таком развитии ситуации страдают как родители, так, скорее всего, и их отпрыск. Осознание того, что разочаровал близких людей – более того, родителей (первые значимые фигуры в жизни любого человека) – может быть невыносимым грузом.

2. Успешная реализация предписанного сценария ценой непомерных усилий, дающая-таки родителям возможность гордиться отпрыском, но идущая вразрез с подлинными интересами индивида. При этой схеме страдает сын / дочь.

3. Достижение успеха вопреки желаниям родителей, возможно – реализация антисценария. При этой схеме, даже если жизнь индивида складывается успешно и с его, и с общепринятой точек зрения, родительская гордость уж точно не имеет каких-либо оснований. Ведь успех достигнут не благодаря, а вопреки родителям и, фактически, служит опровержением их собственных убеждений, ценностей, а в конечном счете, всего жизненного итога. Такой вариант развития событий порой благоприятен для самого человека, его реализовавшего. Но следует помнить: любой сценарий (хоть прямой, хоть «анти») – это жесткая схема, готовое русло, ограничивающее гибкость, мобильность, адаптивность личности. Если стремление опровергнуть схемы, предписанные родителями, начинает довлеть над всей жизнью человека, оно может завести его столь же далеко от главной задачи индивида – самореализации – как и покорное следование воле родителей-самодуров.

Часто причиной неуважения родителей к детям является ложное суждение о том, что пожилой человек заслуживает почтения уже потому, что он старше («Мы жизнь прожили! Доживешь до моих лет…»). Теоретически человек старшего возраста заслуживает уважения:

– за то, что он о нас заботился и теперь вправе рассчитывать на ответную заботу;
– с годами он приобрел бесценный жизненный опыт.

За заботу, несомненно, спасибо – заботились, как умели (см. о гиперопекающих матерях) и действительно вправе ожидать от нас ответной поддержки. Жизненный же опыт ценен в том случае, если делает человека мудрее. Но если когда-то пожилые люди являлись, по существу, носителями традиции, передаваемой следующим, подрастающим поколениям, то в наше время это далеко не так. Что же касается мудрости, то ведь большинству представителей старшего поколения она отнюдь не присуща. Иначе откуда распространенное представление о склочности и сварливости пожилых людей? Если что-то и наживается, то это скорее обида на весь мир в сочетании с никуда не девающимся желанием лезть в жизнь давно взрослых детей. Мудрость предполагает расширение картины мира с учетом большого жизненного опыта. А следовательно – большую гибкость и терпимость к другим, в основе которых лежит знание людей, понимание того, что все мы отличаемся друг от друга, и уважение к индивидуальности. При этом нельзя списать все на возрастные изменения – будь это так, подобные изменения происходили бы по мере старения со всеми людьми за редким исключением. Но ведь эти исключения на самом деле не столь редки.

В общем, перед выросшим участником проблемных родительско-детских отношений в

любом случае стоит сложная задача – не превратиться в жертву родительских комплексов или, того хуже, в жертву сознательную. (Я не виноват, это все мама и папа! – в устах здоровенного обалдуя звучит, по меньшей мере, смешно.) Все же остальные – непроработанные, отпущенные на произвол судьбы – варианты сулят человеку мало хорошего.

Статья написана в соавторстве с Натальей Колпаковой

Автор - **Александр Смирнов**

Источник